

ЛИДИЯ ЛИДОВА

ВТОРАЯ ЖЕНА

Я не заплачу

ТЫ ЗАПЛАТИШЬ

Лидия Лидова

**Вторая жена. Я не
заплачу. Ты заплатишь**

«Автор»

2026

Лидова Л.

Вторая жена. Я не заплачу. Ты заплатишь / Л. Лидова —
«Автор», 2026

Я ждала штампа в паспорте и свадьбы с любимым мужчиной 10 лет, но он женился на другой, потому что она обещала ему сына, а я спустя 9 лет брака родила дочь. После рождения малышки, врачи сказали взять паузу на пару лет, восстановить здоровье. Но мужа это не устроило, он обманным путем привел в дом любовницу и пытается зачать сына всеми правдами и неправдами. А когда я застаю любовников на месте преступления - Хасанов заявляет, что не выгонит мать своего сына из нашего дома, потому что официально женился на ней! И это при живой жене! Тогда хочу уйти я. После 10 лет брака. Но мерзавец не отпускает! Мне очень больно. Но я не заплачу, зато заставлю заплатить изменника!

© Лидова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лидия Лидова

Вторая жена. Я не заплачу. Ты заплатишь

Глава 1

– Хасанов, ты издеваешься? – плачу и смеюсь одновременно.
– Нет.
– Ты привел к нам в дом свою любовницу!
– Она не любовница, а мать моего сына!
– Кто тогда я?
– Ты мать моей дочери.
– И-и?
– Ты – первая жена, а она вторая!
– Но ты женился официально на ней! Фактически сделал меня второй после десяти лет совместной жизни.
– Да. Таюша, ты сама виновата в этом.
– В чем моя вина? В слабом здоровье?
После рождения первой дочери, врачи сказали взять паузу, восстановить здоровье. Но мужа это не устроило, он обманным путем привел в дом любовницу и пытается зачать сына всеми правдами и неправдами.
Мерзавец, надеется при этом удержать меня!
Не заплачу, но заставлю заплатить изменника!
Тая
Плачу и смеюсь одновременно.
Кажется, у меня нервный срыв. Или крыша поехала...
То, что я вижу перед собой не вписывается ни в какие ворота.
Я спустилась на минус первый этаж дома, чтобы включить рубильник и попросить младшего брата мужа шуметь потише вовремя бурного любовного акта.
Но то, что я увидела, свалило меня с ног.
Нокаут, дорогая Таечка. Твоей семейной жизни, вере в мужа и в будущее – кранты.
За тридцать минут до катастрофы
Аленушка моя – десятимесячная дочка плачет навзрыд. Я встаю, ищу ногами тапочки.
Пол ледяной. А у нас обогрев полов.
Это значит, что снова вырубило рубильник на минус первом этаже.
Боги!
Просила же я мужа не подключать всю электрику к одному генератору. Но он настоял.
Недавно к нам переехали жить молодые – младший брат мужа и его девушка. Оба айтишники.
Устроили у нас на минус первом майнинговую ферму.
Я ведь предупреждала их, что подобное занятие небезопасное – жрет много электрической энергии, а еще пожароопасное.
Хасанов тогда купил пять огнетушителей, и спросил меня, довольна ли я.
Он ни черта не волновался за нашу новорожденную девочку, которую мы получили как дар небес, молясь за ее рождение целых десять лет!
Мы с Маратом так долго хотели дочку, что, когда она родилась, я была в шоке, заметив отчужденность мужа.
Он словно не радовался, гневил небеса.

Даже его родители радовались больше, чем он сам.

Моя жизнь круто изменилась с момента рождения Аленки, и была полностью подчинена новым ритуалам, от которых я сходила с ума от радости. В свои двадцать девять лет.

Вот и сегодня ночь разорвал плач дочери.

Приоткрыв глаза, я пошарила рукой по кровати. Позвала:

– Марат, ты где? Подойдешь к дочери.

Он не откликнулся, а через мгновение я поняла, что одеяло на его стороне на развернуто.

– Не может быть? – я дотянулась до телефона на тумбочке, взглянула на время. – Два–ноль–ноль.

Муж давно должен был быть дома!

У него не было других планов. Он обещал мне не расстраивать меня. Ведь я и без его выходов сильно страдала из–за того, что не могла помочь дочери.

Ей было больно, я хотела взять на себя ее боль.

Но природа этого не предусмотрела.

Каждый человек должен был пройти свой путь на этой грешной Земле.

Снова раздался плач дочери.

Детская комната примыкала к нашей супружеской спальне, и дверь в нее была открыта настежь.

Раньше у нас была ночная няня, но ее уволил Хасанов.

Просто так, ему не понравилось, как она на него посмотрела.

Без объяснений.

Но девушка получила выходное пособие, поэтому ушла молча, мне ни в чем не призналась.

– Где же эти тапочки? – вожу ногой по полу, не нахожу левый тапок.

Ладно.

Пробираюсь через густую тягучую темноту до ночника, включаю.

Уже в комнате у дочери, включаю другой ночник. Он тихо светит в углу, показывая мне заветный путь к кровати.

– Аленчик, мама уже здесь.

Моя дочка плачет, сбивчиво, жалобно, словно сама не понимает, что с ней происходит.

Зубки режутся, и это маленькое испытание делает её беспомощной.

Я подхватываю малышку на руки, прижимаю к груди. Тёплое тельце дрожит, крошечные пальчики хватают мою ночную рубашку.

Дочка ищет во мне спасение, и я чувствую, как во мне просыпается сила, которой у меня не было еще пять минут.

– Ну–ну, моя родная, моя хорошая, – шепчу я ей, целуя влажный лобик. – Мамочка рядом. Всё пройдет.

Глажу ее влажный лобик.

Проверяю подгузник – привычным движением, без спешки, и тихонько разговариваю с дочкой, словно она понимает каждое слово.

– Папка наш снова на работе. Трудоголик. Хочет, чтобы у его любимых девочек было все – дом, коляски, куклы, бусы, памперсы и детское питание.

Слова эти нужны не столько ей, сколько мне.

Я нахожу в них утешение, когда говорю себе, что Марат Хасанов не бросил нас, а занят добыванием мамонта.

Убеждаю, что всё под контролем.

Хотя давно перестала в это верить...

Глава 2

Тая

– Всё под контролем. Я справлюсь.

Меняю подгузник, кормлю её.

В комнате так тихо, словно мы обе спим. Но это не так. Дочка причмокивает, глотая грудное молоко.

Мы уже ввели в рацион прикорм, но я по-прежнему кормлю дочку грудью. Ведь молоко матери самое ценное и питательное для растущего организма.

К сожалению, несколько месяцев назад мне пришлось лечиться, и я две недели не могла кормить мою малышку. Это было тяжело для нас обеих.

Постепенно Аленушка успокаивается.

Я глажу её по спинке, пою колыбельную.

«Спи моя дочка,

Самая любимая,

Спи, моя крошка,

Самая родимая».

Голос у меня нежный, и вокалу я когда-то училась. Поэтому дочь не пугается, не вздрагивает.

В нем столько тепла, что хватило бы для отопления полов во всем доме. Жаль не получится перевести внутреннюю энергию человеческого тела в электрическую.

Я пою ту же самую песню, которую когда-то мне пела мама. Мы жили в тайге в небольшой деревеньке.

Мой папа когда-то был бизнесменом, но потом разорился и сбежал в деревню. Там познакомился с моей мамой. В один из дней коллекторы вышли на него, и ему пришлось бежать дальше – на хутор. Где я и выросла. Когда мне стукнуло восемнадцать, отец отослал меня в город – учиться.

Вспоминания о маме и папе только светлые.

Я пою песню, ту самую, что пела мне когда-то мама. Чувствую, что через слова и мелодию соединяются поколения женщин нашей семьи – моей мамы, бабушки, меня и дочери.

Аленушка вздыхает, щёчки розовеют, жар спадает, дыхание становится ровным.

– Моя девочка, жалеешь маму.

Она снова засыпает, и только в этот миг я позволяю себе выдохнуть.

Как же мне не хватает сейчас Марата!

И дочке не хватает папы, несмотря на то, что она не может сказать. Она ищет его глазами. Я замечаю.

Смотрю на неё, и слёзы сами подступают к глазам – от усталости, от счастья, от того, что небеса подарили мне чудо.

Ночи последние полтора месяца тяжелые.

Дело не во мне – себя мне не жалко. Трудно, когда не можешь взять боль своего ребенка на себя.

Иногда ее плач действует на меня разрушающе и мне нужна поддержка. Но взять ее нигде. Почти. Иногда меня утешает младший брат Марата – Артур.

Ему двадцать три, но он в некоторых вещах старше своего двадцатидевятилетнего брата.

Правда, Марат не любит, когда мы общаемся. При нем мы лишь родственники.

«Здрасьте – до свидания – спокойной ночи – удачи» – так мы строим свои диалоги, чтобы не раздражать господина Хасанова, ставшего безумно раздражительным последний год.

Я раньше слышала, что у женщин бывает послеродовая депрессия.

Кажется, она случилась у моего мужа.

И если ничего с этим не делать, будут серьезные последствия.

Я же прекрасно понимаю, почему он старается реже бывать дома – его бесит постоянный плач дочери. Он даже перестал скрывать это. Просит сделать хоть что-то, чтобы аленка не плакала.

Что я сделаю?

Как убавлю звук?..

Это природа!

Ее нельзя перезапустить, как и саму жизнь.

Зубки у нашей малышки начали активно прорезываться два месяца назад. Но здесь все индивидуально, у некоторых малышей к четырем месяцам уже первый зубок имеется, у других – к годику.

Первыми полезли два зубика снизу спереди.

Теперь наша малышка зубастенькая.

У нее активно растут зубы, и это проявляется по-разному. Она то беспокойная, то плачет. Просыпается и капризничает.

По мнению Марата, делает это она невовремя. Когда ему нужна я, или у нас в гостях гости.

У дочери обильное слюноотделение, и слюна иногда стекает ей на костюмчик. Что также выбешивает супруга, когда у нас в гостях его партнеры.

«– Она – леди или как? Откуда ей быть леди, если ее мать родом из тайги. Почти Маугли».

А еще дочка тянет все в рот – грызет игрушки (даже дорогие), пальчики, кулачки (не только свои).

Мужу утром на работу. Я понимаю. Прошу его лечь в другой комнате, но он не соглашается. Храбрится. Ведь он отец.

А наутро встает разбитый и высказывает претензии:

«– Ты же мать! Почему ничего не делаешь?»

– Марат, я делаю, всё что знаю. Покупаю грызунки, даю ей охлажденные, чтобы снять зуд и боль. Массаж десен – специальной силиконовой щеточкой массирую. Педиатр назначил нам гель для десен.

– Твою мать! Смени педиатра и медсестру! – рычит он, и уезжает на работу.

А я беру Аленушку на руки, укачиваю ее. Ведь мамины руки – лучшее на свете обезболивающее.

Дочка давно уснула в кроватке, и я перестаю ее качать. Убираю руку. Смотрю внимательно.

Она улыбается.

Милая моя. Только что ей было больно, но она все равно не забыла улыбнуться своей маме.

Ради этих моментов я живу. Ради ее улыбки, ради взгляда голубых глаз.

Выключаю свет, возвращаюсь в комнату, чтобы найти злосчастные тапочки, и спуститься вниз, включить рубильник для согрева полов.

В голове лишь одни мысли – если у меня проснулся материнский инстинкт, стоило мне забеременеть.

То почему у мужа такие плохие отцовские показатели?!

Глава 3

Тая

Спускаюсь по лестнице на первый этаж. На мне теплая пижама, и теплый халат, одетый поверх нее.

Стараюсь идти тихо, ведь мы с дочкой в доме не одни. Еще Артур и его невеста Камила.

Так уж вышло, что я десять лет назад вошла в татарскую семью. Я в ней одна русская. Все остальные татары. Много было вопросов на этот счет, много скандалов.

Бабушка Хасановых с первого дня называла меня только «моржа».

Требовала, чтобы я приняла их веру, стала мусульманкой.

Но Марат так сильно любил меня, что отстоял мою христианскую веру.

Наглядевшись на нашу историю со скандалами Артур привел в дом девушку своей национальности – татарку Камилу.

Лично я считаю все это предрассудками, двадцать первый век на дворе. Но не все толерантные как я.

В принципе, именно по этой причине мы так и не поженились с Хасановым вовремя.

В день, когда должен был состояться наш никах отец Марата внезапно попал в больницу, и мы отложили торжество. А потом понеслось – работа, командировки, переезды.

Торжество откладывалось, мы давно съехались, жили под одной крышей. Марат много работал, я тоже помогала ему – работала первые пять лет брака.

Мы не могли никак забеременеть, мне пришлось уволиться, заняться своим слабым здоровьем.

А когда я решила вернуться в социум, муж отказал мне в этом праве.

«– Тая, женщина не должна работать, если ее муж хорошо зарабатывает. Будет лучше, если ты останешься дома, чтобы ухаживать за мной!».

И я осталась – ухаживала, как все жены.

Наши усилия наконец увенчались успехом – я забеременела.

Впервые открыла рот, спросила:

«– Дорогой, я очень сильно тебя люблю. Но... я тебе не жена по бумагам. До сих пор хожу со своей фамилией Иволгина. Скоро родится дочка. Мы же твои девочки – Хасановы.

– Хочешь свадьбу? – насупился он.

– Да, – ответила я, опустив глаза.

– Не время.

– Почему?

– Тая – ты принцесса. Тебе нужна шикарная свадьба, достойная тебя. А у меня сейчас нет ни свободных миллионов, ни времени заниматься торжеством. Давай после рождения дочери, когда ей стукнет годик».

А потом мы много спорили о имени наследницы.

– Гузель!

– Нет, Алена.

– Амина.

– Нет, пожалуйста. Алена.

– Называй как хочешь, – махнул он на меня рукой.

Я была права, когда на свет родилась блондинка с голубыми глазами. Ей подошло лишь одно имя – Алёна.

Оно сочеталось с именем и фамилией.

Хасанова Алёна Маратовна.

Свекровь и свекор, не очень любившие меня, сразу полюбили внучку. Души в ней не чаяли. Задаривали подарками.

Только муж отдалялся всё больше и дальше с каждым днем.

По дороге на кухню я зашла в кабинет мужа, выполненный из зеленого шелка и орехового дерева. Хотелось увидеть его, спросить, зачем он так много работает, поцеловать.

В кабинете оказалось пусто.

Это было более чем странно.

По моим подсчетам он должен был ночевать дома. У него не было планов на эту ночь.

Или он не поделился ими со мной?

Я прошла на кухню, налила себе стакан воды.

Достала из духовки ужин мужа, убрала в холодильник.

Спустя пять минут я уже шла по коридору, ведущему на лестницу на минус первый этаж, где раскинулась майнинговая ферма Артура и Камилы, тренажерный зал мужа, игровая и кино-театр для гостей мужа.

За стенкой тренажерного я увидела свет, он исходил из кинотеатра. А еще звук.

Камила и Артур решили посмотреть взрослое кино?

Я спустилась, подошла к дверям комнаты, за которой смотрели взрослое кино со стенами.

Стены становились все громче, как и дыхание тех, кто занимался любовью.

Внезапно до меня дошло, что это совсем не кино!

Просунув любопытный нос в щель между дверью и стеной, я увидела два силуэта.

Они занимались страстной любовью.

Длинные темные волосы Камилы ниспадали на ее стройную спину.

Мои мысли растекались.

Я тоже хотела любви. Но Марату вечно не хватало на меня времени.

– Я люблю тебя, – стонет Камила.

И мое сердце пропускает удар.

Я тоже безумно люблю мужа, но давно ему не говорила этого.

Прямо сегодня скажу!

Осознаю, что подсматривать очень плохо. Но не могу заставить себя уйти. Не могу оторвать взгляда от картины, где два любящих человека безумно счастливы.

Хочу напомнить себе, как выглядит счастье.

Мысли путаются, чуйка подсказывает то, что происходит здесь очень–очень важно.

Артур обнимает свою женщину за тонкую талию, шепчет:

– Ками, я так счастлив, что встретил тебя. Ты – моя жизнь. Ты – мое будущее. Весь мой мир пропитан тобою.

Прикрываю глаза, пытаюсь осознать, что меня напрягает в этом голосе?

– Ах! – вскрикивает Камилла.

Вздыхаю.

Мое сердце наполнено нераспесканной любовью к мужу.

Почему мы с ним не можем также запросто поговорить друг с другом. Объясниться.

Когда–то мы были близки, а сейчас между нами пропасть.

Шлепки тел и полустоны.

– Милый, мы с тобой одно целое. Созданы друг для друга. Я видела тебя во сне прежде, чем мой отец познакомил нас. После никаха я стала твоей навсегда, а ты – моим.

Мужчина с нежностью касается ее лица.

А я касаюсь пальцами своих губ, уставших жить без поцелуев и ласк.

Если существует белая зависть, то я сейчас обуреваема ею.

Немного завидую Ками, веде ее любят и боготворят. У них с Артуром все впереди.

А у нас с Маром другие заботы – взрослые. Мы уже родители.

К тому же за этот год я должна срочно восстановиться, чтобы родить мужу сына.
Беру себя в руки, заставляю уйти.

Поднимаюсь по лестнице на первый этаж – слышу, как открывается входная дверь.
Выбегаю в холл встречать супруга улыбкой и добрыми словами.

Сейчас прижмусь к нему, зацелую, скажу, как сильно люблю.

– Марат!.. Артур? – ошарашено гляжу на младшего брата мужа, который только что вошел в дом, повесил ключи от машины и куртку с меховым воротником на крючок.

– Привет, Тая! – бросает он мне устало.

– Артур! Как ты мог оказаться там и здесь, одновременно? – мой голос дрожит от страха, который накатывает на меня волнами.

Чувство надвигающейся беды не оставляет равнодушной – сердце сжимается.

– Где там? – недовольно цедит Артур. – Тай, я безумно устал после гонок. Только приехал, а ты накидываешься на меня, как на своего мужика. Неужели Марыча нет еще дома? Грызла бы ему мозги.

Хватаюсь за сердце, хотя оно у меня абсолютно здоровое.

Что же получается?

Камила – гадюка притащила в наш дом чужого мужика?

Сейчас я ей покажу как предавать моего брата!

Разворачиваюсь, чтобы спуститься на минус первый, но надобность в этом отпадает.

Передо мной стоят любовнички – мой муж – голый по пояс, мокрый торс, трико, и Камила – в белой рубашке моего мужа, одетой поверх голого тела. Мокрого. В результате рубаха прилипла к ее мокрому телу и показывает сплошное безобразие.

– Ах! – вскрикиваю я. Бросаюсь к мужу, влепляю ему звонкую пощечину. – Бессовестный. Переспать с невестой брата. – Перевожу взгляд на Артура. Он стоит в сторонке. Словно его не касается все это уродство.

– Сделай что-нибудь! – требую я.

– Что? – смотрит на меня с болью.

– Набей ему морду! Он испортил твою невесту!

– Я не имею к Камиле никакого отношения. Камила – его невеста.

– Что здесь происходит? – мой голос дрожит.

– Больше не невеста! – бесстыжая Камила делает шаг ко мне. – Выставляет перед моим носом загорелый палец с шикарным обручальным кольцом. – Два дня назад у нас был никах, и мы расписались в ЗАГСе. Так что я теперь законная жена Марата – Камила Хасанова. Больше нам не нужно прятаться.

Какой-то сюр!

От него у меня кружится голова. Или от запахов, исходящих от любовников.

Анемия дает знать о себе.

В глазах темнеет, и мое тело обрушивается на пол.

Глава 4

Марат Хасанов

– Чо ты меня лечишь?! – рыкаю я, глядя на младшего брата. – Когда вырастешь, заработаешь столько денег, сколько я, тогда вякать будешь. А пока что, вали!

– Я устал врать Тае. Мне стыдно. За тебя. Не знаю, как ей в глаза смотреть.

– А ты не смотри в глаза чужой бабе. Понял?

– Как? Тебя вечно нет дома. Ты то на работе, то с Камиллой развлекаешься на курортах, в отелях, у друзей. Она одна. Я на нее без слез взглянуть не могу – бледная, худая, затюканная. Что ты сделал с Таей, урод!

Хватаю брательника за шею, притягиваю к себе, бьюсь лбом об его лоб.

– Не лезь в это, сосунок. Хуже будет!

– Куда хуже?... я живу не своей жизнью. Сначала ты заставил меня работать у себя, затем переехать к тебе в дом и притворяться женихом Камиллы. Ты знаешь, что родители думаю реально, что она моя невеста!

– Ничего страшного, походишь в женихах. Скоро все изменится, – киваю головой как болванчик. – На самом деле все очень даже страшно.

Изначально я планировал встречаться с Ками как с любовницей. Она милая девушка. Татарка. Из своих. Понравилась всем моим друзьям.

Не то что Тая – замученная, вечно угрюмая, задушенная несуществующими проблемами.

Я купил небольшую квартирку для Камилы подальше от центра в хорошем жилищном комплексе. Наведывался к ней по выходным, в будни, когда «уезжал в командировки».

Ками всего двадцать два, она только закончила столичный вуз. Но я видел в ней не просто девушку, а женщину.

Она заботилась обо мне. Говорила словами, что любит.

В отличие от жены, которая хотела от меня в последнее время только ребенка. С которой близость была по расписанию ее овуляции.

Как же я устал за последние годы!

Ками берегла меня как хрустальную вазу, ничего не требовала. Заботилась, создавала для меня уют.

Просыпаться с молодой и красивой девушкой в одной кровати было чудом.

Мы целовались до головокружения, потом она готовила мне завтрак, а я досыпал.

Ками в моей рубашке, надетой на голое тело, с рассыпанными по спине волосами приходила с подносом, на котором нас ждал завтрак на двоих.

Я дарил ей цветы и дорогие подарки.

Днем мы переписывались, забрасывали друг друга эсэмэсками.

Тогда как Тая писала мне только если ей что-то было нужно:

«– Купи молоко. Я забыла заказать в доставке».

Нет, с женой было однозначно скучно и грустно.

Ками же писала мне нежные пошлости о том, как сильно она меня хочет, как любит. Мы говорили с ней на одном языке, несмотря на семилетнюю разницу в возрасте.

Ками мило улыбалась, когда я говорил, весело смеялась над моими шутками. В противовес Тае, которая лишь глядела на меня огромными грустными глазами.

Иногда мне казалось, что в огромных серо-зеленых глазах жены отражается тайга с ее непроходимой чащей, глубь и скорбь таежных озер.

Я не хотел знать, что там еще отражалось.

Меня это пугало!

Да, так случилось. То, что завораживало десять лет назад – сейчас не нравилось.

Человек меняется, взрослеет. Восприятие мира становится иным. Это произошло со мной!

Я не заметил, как начал ждать звонков Ками, сообщений, как бросал все, даже работу, мчался забирать ее с работы, из института.

Я возбуждался от одной только мысли о ней, глядя на фото в телефоне.

Жена нравилась все меньше. К тому же она наконец забеременела, и все ее мысли были о ребеночке, и о том, чтобы я ему не навредил.

Любви меня лишили ровно до рождения ребенка.

Но я не переживал.

У меня была Камила и мысли о будущем наследнике, которого скоро подарит жена.

А потом Тая устроила мне проблемы...

Первым плохим известием стало то, что у жены нашли проблемы со здоровьем – с почками и кровью.

Боги! Почему она заранее за десять лет не подготовилась к этому дню?

Чем занималась? Мать ее!

Ее положили на сохранение.

Она требовала, чтобы я навещал ее каждый день!

Накатывает воспоминание:

«Я сижу в машине под окнами больницы и не могу заставить себя выйти. Пальцы дрожат. От пиджака пахнет духами Камилы, и я снимаю его, оставляю в машине.

Тая лежит на сохранении. Моя девочка, которая десять лет шла к этому. Десять лет боли, лечения, врачей, слез в подушку, чужих беременностей, которые она переживала, как свои.

И вот настала её очередь.

Наш шанс получить наследника. А я сижу здесь, как дурак, и боюсь войти.

Потому что знаю – она поступает честно, а я лгу. Пахну чужой женщиной.

Она сильная, я знаю. Слишком сильная. Это раздражает.

Всегда делала вид, что справляется, даже когда ломалась внутри.

А сейчас я чувствую – ей страшно.

И от этого страх расползается внутри меня, прожигает изнутри.

Что, если, девочка?..

Я поднимаюсь по лестнице, медленно, словно в каждом пролёте взвешиваю мысли.

У двери палаты останавливаюсь, слышу её голос – тихий, едва различимый. Она что-то говорит, наверное, другой женщине, лежащей на сохранении.

Вхожу – зеленые стены, постели, заправленные белоснежным бельем. Всего три кровати.

Лицо жены бледное. Напоминает о хрупкости мироздания.

Сажусь рядом с ней, беру ее за руку:

– Тая, как ты могла так беспечно поступить? Почему заранее не сходила в консультацию.

Разве ты не поняла, что беременна? Женщины должны чувствовать.

Ее рука дрожит.

Я глажу ее живот – осторожно, словно боюсь вспугнуть чудо. В животе жены – жизнь, долгожданная. Выстраданная. Заслуженная.

Десять лет мы ждали этого момента.

Бесконечные походы по врачам, анализы, курс лечения – все что прошла героически моя жена, вызывает уважение.

И вот – мой малыш – мой сынок скоро появится на свет.

– Ты должна быть внимательнее. Теперь ты отвечаешь за нашего сына! А я буду много молиться, и маме скажу.

Жена прижимает ладонь к моему животу, шепчет:

– Марат, что если дочка?

– Нет, мы так долго шли к этому дню. Только сын».

Я не успевал после работы навестить ее и Ками, которая ждала меня на другом конце города.

Я страдал. Мучался. Изводился от любви к одной и ненависти к другой.

Но ради сына я бросал любимую, мчался в больницу к нему.

А потом грянул гром – мои мучения оказались напрасными – сначала жена сообщила, что у нас будет дочка, а потом – что придется сделать перерыв пару лет до зачатия следующего ребеночка – потому что ей нужно восстановить здоровье.

Серьезно? Как же я?

Как мои планы и желания?..

А сегодня Таисия застала нас с Камилой за преступным по ее меркам занятием.

А мы всего лишь занимались созданием новой жизни!

Ками разозлилась и соврала Тае, что у нас был никак.

А я промолчал.

Пускай ей будет больно. Также как мне, когда она обманула мои надежды...

Глава 5

Тая

Открываю глаза – нахожу себя лежащей на полу.

– Что случилось? – шепчу дрожащим голосом, в котором слышен страх.

Стоит поднять глаза наверх, как я вижу над собой озабоченное лицо Артура.

В руках он держит мобильный телефон и стакан, из которого до этого выплеснул на меня воду.

– Что? – пытаюсь сесть и опереться об диван.

– Тая, тебе стало плохо.

– По–че–му?

Сознание медленно напоминает мне о том, почему мне стало плохо.

В довершении к слабости начинает тошнить.

– Где они? Где изменники?! – вскрикиваю я слабым голосом.

– Марат отвел Камиллу в свою спальню, чтобы успокоить.

– Не поняла? В какую свою спальню?

– В вашу, – отвечает молодой мужчина и опускает глаза в пол.

– Шутишь? – мне удается встать на ноги, но меня по–прежнему качает. – Там же рядом спальня нашей доченьки.

Срываюсь с места, но далеко убежать не получается.

Голова идет кругом, темные круги перед глазами.

– Не надо тебе к ним! – Артур берет меня грубо под локоть, помогает подняться на второй этаж. – Лучше с дочкой побудь в одной комнате. Я принесу тебе матрас.

– Хорошо.

Спустя десять минут я уже сижу рядом с кроваткой моей малышки на полу. Жалобно скулю, словно у меня тоже режутся зубки.

Боль невыносимая.

Если, Марат перестал прятать измены, а начал выпячивать их, значит, решил показать мне мое место.

– За что такая невыносимая жестокость?

Я продолжаю сидеть на полу рыдать, когда дверь открывается, в детскую входит он.

Узнаю его силуэт. Его запах.

Включает ночник, подходит, смотрит на меня растрепу неодобрительно.

– Ты вся в слезах и соплях. Постыдилась бы! А еще мешаешь мне успокоить Камиллу!

Твои рыдания не дают нам уснуть.

– Успокоить? От чего?

Разве ее жизнь разбилась сегодня на сотни мелких осколков?

– Ками беременна. Ждет моего сына –наследника. Поэтому ее нужно беречь.

– Ее нужно, а меня – нет?

– Смысл тебя беречь? Ты же решила, что родишь мне сына только через два года. А я сейчас хочу!

Касается моих ног своими холодными.

Ну,да, пол по–прежнему холодный. Я же забыла нажать на рубильник.

– Нам нужно поговорить серьезно обо всем. О твоём положении в этом доме. Но не сейчас. Пока будет лучше, если ты переедешь в гостевой дом.

– Кому лучше? – спрашиваю упавшим голосом.

– Моей жене.

– Я могу совсем уехать, чтобы не напоминать твоей первой жене о второй жене.

– Бред какой–то! Тая – ты первая жена, а она – вторая.

Прикусываю зубами губу, чтобы не разреветься пуще прежнего.

Ощутимая боль напоминает, что я смертна и состою из крови и плоти.

– Мы все обсудим. Пока живи спокойно в гостевом... вместе с Аленой.

– Я уеду, – настаиваю я.

– Нет. Ты не можешь взять и просто уехать, – смеется Марат. – Ты моя жена. Мы все решим.

Почему–то мне не верится, что мы сможем все решить. Кажется, эти противоречия неразрешимые.

Чувствую, как поднимается волна невыносимой боли и обиды.

– Нет!!! – кричу я.

Крик души настолько сильный. Он обволакивает.

На улице уже светлеет.

А мой истошный крик как отголосок ночи, напоминает о том, что ночь прошла безвозвратно. Уже ничего не вернуть.

– Тая, – муж поднимает меня на ноги. Касается подушечками пальцев моего лица. – Ты не можешь просто так взять и уехать.

– Почему? Просто скажи всем правду.

– Не могу. Многие осудят. Ведь ты всем сказалась больной. Посчитают меня зверем. Жестоким человеком. Даже мать осудит. Она привязалась к Алене.

Проваливаюсь в темноту.

Петляю по лабиринтам души Марата, следую за его мыслями. Осознаю, что не понимаю больше этого человека.

Он превратил мои мечты в труху.

Вырвал моб любовь и веру в мужчин и в брак с мясом.

При этом выставил во всем виноватой меня.

Сказал, что нужно пожалеть его и Камилу.

Несчастный мотылек. Он летит на огонь, но не видит этого.

Марат продолжает оглаживать меня. Даже через толстую ткань халата ощущую тепло его любимых рук.

– Прости, – говорю я.

По щекам текут горькие слезы, и я глотаю их. По–другому не остановить, не высушить эту реку боли.

Но я уже приняла для себя все решения.

Хватит с меня.

Сделаю вид, что смирилась, поживу пару дней в гостевом домике.

А там...

Марат перехватывает мои руки, прижимает к своей груди.

– Я любил тебя. Боготворил. Ты сама убила во мне всё живое. Камила спасла меня от тебя! Ты меня почти уничтожила!

– Убери руки. Я не хочу слышать с кем ты спал, и как ты оправдываешь свои измены и предательство! – вскрикиваю я.

– О! Голос прорезался?

Замолкаю. Я не должна выдать себя раньше времени.

Глава 6

Тая

Чтобы спасти себя и дочь от позора я должна уйти отсюда раньше, чем муж и его новая жена придумают план и затеют против меня козни.

Им же нужно отбелиться. Они пытаются выиграть время.

Иначе никак не объяснить страстное желание Марата оставить меня в доме, где он поселился с молодой женой.

У Хасанова есть власть и деньги.

Он президент крупного банка.

Что есть у меня?

Ничего, кроме желания выстоять.

Справедлива ли жизнь?

Накажет ли Марата?

Это вряд ли!

Так уж устроена жизнь, что побеждают сильные мира сего.

Они и законы пишут под себя.

Единственный способ их победить – стать частью их игры.

Но играть нужно лучшей.

Спустя сутки я стояла перед зеркалом в гостевом доме.

Смотрела на себя в небольшое квадратное зеркало.

Хотелось понять, кто я теперь.

Еще вчера я считала себя женой Марата Хасанова, мамой его дочери.

Я могла себя идентифицировать хоть как-то.

Для окружающих я была госпожой Хасановой.

А сегодня я превратилась в девочку из глухой сибирской тайги – в Таюшу.

Но я уже не была девочкой.

Так кто же я?!

Испугавшись, взглянула еще раз на свое лицо.

Бледное и худое.

Огромные глаза цвета стали блестели от слез.

Я вспомнила, как меня припечатал муж.

«– Тая, ты уничтожила меня, а ками –спасла».

Неприятные интонации звучат снова и снова в моей голове.

Он не жалел меня, словно не желал удержать совсем.

Его обвинения жгли кожу, и оставили на ней невидимые ожоги.

Я интуитивно зажмурилась.

Но открыв глаза, взглянула на себя критически.

Высокая, худая, с болезненным цветом лица.

Моя внешность была далека от идеала современной красоты, но в ней была изюминка.

В восемнадцать меня даже звали в модели, но я отказалась, потому что у меня были другие планы на жизнь. Я предпочитала спокойную жизнь, а у моделей вечные разъезды, иначе никак.

Сейчас на меня смотрела из зеркала худшая копия меня – изможденная и уставшая женщина.

Нет я не жаловалась. Потому что моя доченька стала для меня светом в жизни.

И анемия у меня началась пять лет назад, не сегодня и не вчера. Благо она не переходила в более серьезное заболевание, но уходить безвозвратно тоже не спешила.

Острые щеки, впалые губы.

Тонкие черты лица, выдающиеся скулы и ключицы.

Муж растерзал мое тело и душу.

Он не помог мне, не пришел на зов, когда я звала его. Бросил меня абсолютно одну на десять месяцев.

А потом обвинил, что не справилась.

Себе же он нашел роковую красавицу, беременную мальчиком.

– Некрасивых женщин не бывает! – сказала я себе.

Черты моего лица обладали особым шармом, я это знала.

Даже в детстве, когда я была маленькой папиной принцессой, мне предлагали съемки в журналах. Вернее, моим родителям.

– Нужно вырваться из этого дома. Забрать дочку. Найти деньги. Отдохнуть где-нибудь по-настоящему. Море, солнце, фрукты, овощи, мясо рыбы и никаких страданий из-за мужа. А еще никакой тяжелой работы по дому.

Ведь несмотря на мое не очень хорошее самочувствие, муж не берег меня. Кроме того, что отказал мне в няне для дочери, уволив ее с аргументом, что нам не нужны в доме соглядатаи. Так еще и не позволял нанять помощницу по дому.

Лишь в воскресенье к нам приходила в дом женщина, проводила генеральную уборку, пока я следила за ней по приказу мужа.

Все приходилось делать самой. Иногда помогал Артур, жалея меня.

А я все терпела!

Думала, что из-за любви к мужу.

На самом деле – боялась сказать правду? Боялась требовать?

Руки сжимаются в кулаки.

Уверена, он и сейчас не отпускает меня – надеется сделать своей прислугой. Планирует, что я буду сидеть мышкой в его доме, растить его сына. Ведь Хасанов не доверяет единственного наследника никому.

Чувствую себя загнанной в угол.

В дверь стучат.

Бросив взгляд на спящую в кроватке дома, иду открывать.

– Кто?

– Артур.

– Уходи, я не хочу никого видеть.

– Я принес тебе обед. Нужно поговорить.

Я бы отказалась от еды, но мне нужно есть, чтобы было молоко и силы бороться за справедливость для себя и Алены.

– Заходи.

Артур проходит в гостиную, которая служит одновременно и кухней-столовой.

Ставит на стол пакет.

– Почему ты не пришла на обед? Марат ждал тебя.

– Слишком большая честь обедать в барском доме, – шепчу я.

– Он переживает за тебя.

– Вряд ли. Может, у него проблемы на работе?

– Нет, у него сейчас одна проблема – ты.

– Я проблема? – открываю контейнеры с едой. – А что будет с кго дочерью, ему начихать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.